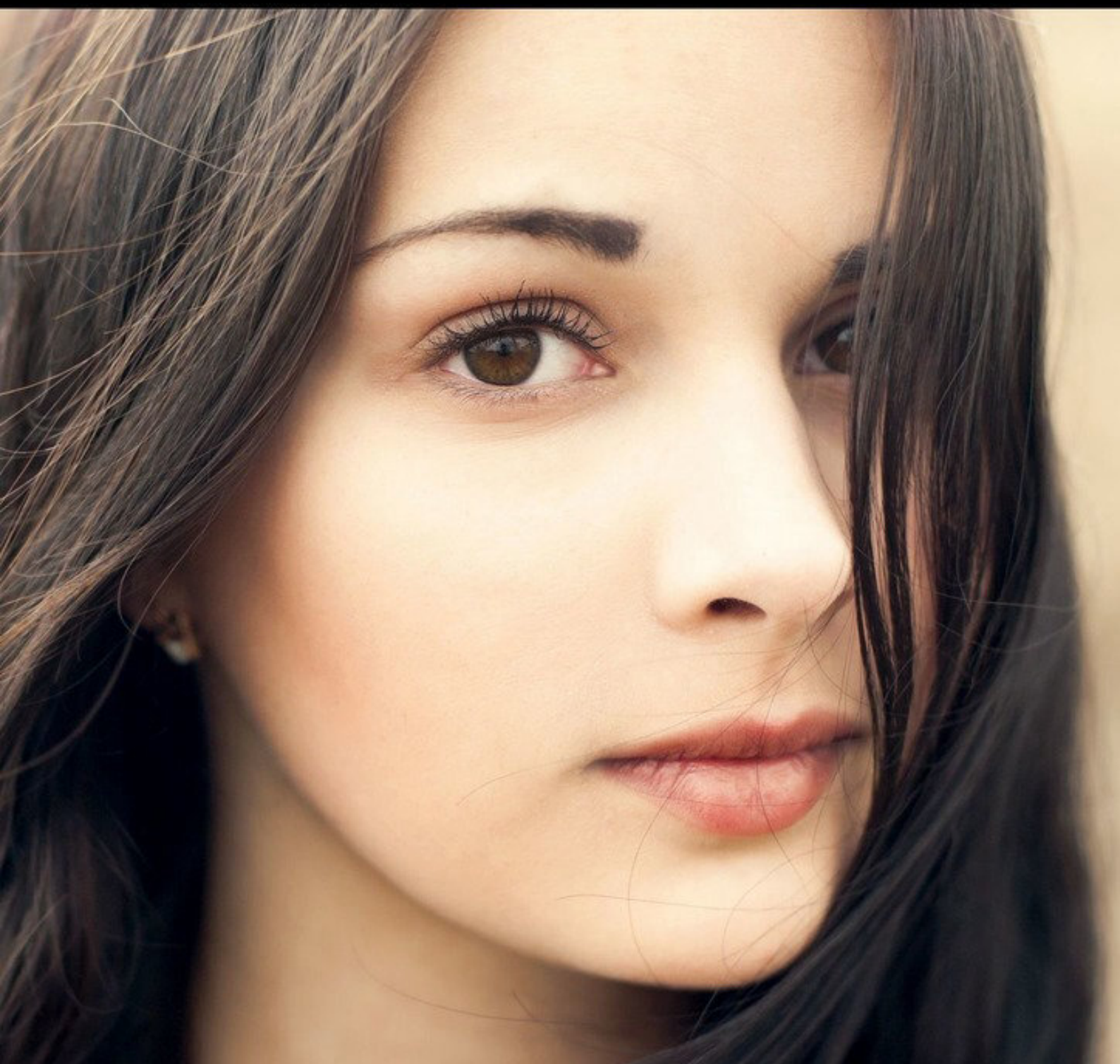

18+

Дмитрий Пейпонен

Белые перчатки

С-12-12. Книга 11

Дмитрий Пейпонен

Белые перчатки. С-12-12. Книга 11

«Издательские решения»

Пейпонен Д.

Белые перчатки. С-12-12. Книга 11 / Д. Пейпонен —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-601203-5

Одиннадцатая книга из серии С-12-12. Девчонки вместе с Вадимом пытаются ответить на вопрос: А что, если Натку убили? Книга о любви, мести и об опасной работе девчонок.

ISBN 978-5-00-601203-5

© Пейпонен Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. «Принимай дела, Алова»	6
Глава 3. «Карамболь с кандибобером»	14
Глава 4 «Следы на воде»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Белые перчатки С-12-12. Книга 11

Дмитрий Пейпонен

© Дмитрий Пейпонен, 2023

ISBN 978-5-0060-1203-5 (т. 11)

ISBN 978-5-0060-1191-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. «Принимай дела, Алова»

...Машка проснулась от телефонного звонка. Она нашарила трубку.

– Алё! – сказала Машка мрачно.

– Привет, Красная – услышала она голос Лики. – Ты как?

– Как-как! Хреново, блондинка! Зачем спрашиваешь, сама же знаешь! Чего хотела-то?

– Я тут подумала – сказала Лика. – С девками уже созвонилась, они согласны.

– Согласны с чем? – Машка взъерошила волосы пятерней, вытащила сигареты, закурила.

За окном была ночь, валили крупные хлопья снега.

– Я решила обратно вернуться! – сказала Лика. – Девки тоже. Генерал не против!

Машка затянулась, выпустила струю дыма, закашлялась.

– Я тоже об этом думала, если честно – сказала Машка, откашлявшись. – Значит, говоришь, генерал не против?

– И девки все тоже – сказала Лика – Ты с нами?

– Так я всегда с вами! – ответила Машка. – Я тоже возвращаюсь!

– Вот и хорошо – сказала Лика. – Давай тогда, завтра к восьми утра, подъезжай в Центр, генерал тоже приедет. Посидим, Наташу помянем.

– Хорошо, приеду – ответила Машка, потушила сигарету в пепельнице, выключила телефон и повалилась обратно на кровать...

...Девчонки сидели в столовой. Во главе стола стояла наткина фотография с черной ленточкой, перед ней – граненый стакан с водкой, на котором мостиком лежал кусочек черного хлеба. Девчонки молча курили и над столом пластами висел горький сизый дым.

– Ну что, девочки – сказал полковник, вставая с рюмкой в руке. – Давайте помянем Наташу, пусть земля ей будет пухом! Как дочку потерял, честное слово! – полковник потер глаза свободной рукой. – Светлый был человек!

– Она была нашей душой – тихо сказала Лика, не таясь, вытирая слезы. – Как мы сейчас без души будем?

– Она ведь была честной и справедливой! – сказала Инга, опустив глаза. – Таких людей сейчас очень мало!

– Она была самой лучшей из людей! – Машка потрянула волосами. – Мурашки, нам без тебя очень плохо! – Машка задрала голову и помотала ей, загоняя слезы. – Девки, давайте за нашего командира!

Девчонки встали и не чокаясь, выпили.

– А где, кстати, Вадим? – спросил полковник, усаживаясь за стол.

– Он во Владивосток полетел – ответила Вита – Памятник ставить Натке, в той самой бухте.

Полковник кивнул головой.

– Как он сейчас без нее? – спросила Лика. – Ведь такая у них любовь была! Натка такой счастливой была!

– Рыцарь мужик сильный, справится! – уверенно сказал полковник. – Девочки, тут приказ пришел. Я замолвил словечко командованию, они с радостью поддержали и тут же приняли решение. О восстановлении группы С-двенадцать-двенадцать. И о новом командире группы. Давай, Алова, принимай дела!

– Почему я? – как-то испуганно сказала Инга

– Ну, а кто еще? – сказала Машка. – Ты из нас самая-самая! Самая умная, самая резкая, самая крутая!

– Права Красная. – тихо сказала Лика – Инга, ты самая достойная из нас! Да и Наташа, в последнее время, как-то тебя особо выделяла! А после истории со Стелсом, так вообще! Ты там себя показала, как надо!

– Да я не об этом – сказала Инга. – Просто я, вряд ли смогу быть такой же, как Наташа. Такой же заботливой, такой же внимательной и чуткой!

– А кто сказал, что тебе непременно, нужно быть, как Наташа? – сказала Вита. – Ты будь собой! У тебя, я считаю, и достоинства, и чести, хватит, чтоб командиром быть! Девки, предлагаю проголосовать!

Девчонки, как по команде, подняли руки.

– Ну вот, Барракуда – сказала Машка – Теперь ты наш командир!

Инга встала, с рюмкой в руке, посмотрела на фотографию Натки. Натка на ней, улыбалась счастливо, сверкая большими своими глазами.

– Девки – начала Инга. – Я обещаю, что буду хорошим командиром! И тебе, Наташа, тоже обещаю! – Инга осмотрела девчонок, залпом выпила и села на место.

– Ну все, «Железная Дева» – сказал полковник. – С завтрашнего дня вы в строю! К семи утра жду вас на совещание!

– А что, работа есть? – спросила Инга.

– У нас всегда работа есть – мрачно кивнул полковник. – Да, есть для вас одна работенка! Так что, девочки, давайте, до завтра! – полковник встал, посмотрел на фотографию Натки и решительно вышел из столовой. Вскоре, девчонки услышали, как на улице завелась его Волга...

...Утром полковник собрал всех в своем кабинете. Девчонки были молчаливы, с поникшими плечами. Даже Машка была тихой и присмирившей. Полковник обвел всех взглядом.

– Ну что, девочки – сказал он, закуривая. – Начинаем работать?

– Начинаем – отозвалась Инга. – Давай, Первый, рассказывай, что и где опять случилось.

– Вы точно готовы к работе? – спросил полковник. – Может, вам пару недель отпуска взять?

– Не нужно нам никакого отпуска! – решительно ответила Инга. – Мы в работе отдыхаем! А от такого... Никакой отпуск не поможет!

– Точно, Барракуда! – сказала Машка. – Генерал, хватит лирики! Мы, в конце концов, бойцы, а не институтки! Давай по делу! Командир дело говорит! Не нужен нам отпуск!

– Ну, хорошо – полковник вздохнул. – В общем, девочки, ситуация такая. После смерти Наташи, я, видимо, по привычке, решил все проверить. Так сказать, профессиональная деформация за меня сработала. Никаких выводов не делаю, но для информации вам скажу. В клинике работала некая Алёна Витальевна Круг. Работает анестезиологом. Работник хороший, даже отличный. Даже жалеют, что она уволилась. Сами понимаете, что в такой клинике, другие не работают. Один нюанс – девичья фамилия Алёны Витальевны – Монякина.

– Стоп! – сказала Инга. – Это что, сестра Мони?!

– Так точно, Алова – сказал полковник. – Родная сестра.

– А как ее, вообще, взяли-то? – сказала удивленно Лика. – С таким-то братиком!

– Ну, братик на тот момент, тоже пользу Родине приносил – сказал полковник. – А потом, когда Моня уже своими делишками занялся, никто и не подумал. Но я ничего не утверждаю, девочки – сказал полковник. – Но исключать мы не можем!

– Не можем, конечно! – сказала Машка. – Слишком подозрительное совпадение!

– Это в тебе тоже профессиональная деформация говорит – сказала Вита.

– Возможно, что так. – согласился полковник. – Но вам решено дать в разработку эту версию. Алова, после обеда зайдешь с планом операции?

– Хорошо – кивнула Инга. – То есть, есть, товарищ генерал-майор!

– Хорошо. – кивнул головой полковник. – От меня пожелание ко всем. Я все понимаю, даже чувствую то же, что и вы, но давайте договоримся, девочки – без инквизиции! И без фанатизма! Работаем спокойно, без эмоций. Жажду мщения прибираем поглубже. Алова, все ясно? Лично мне ответишь за все перегибы!

– Поняла, Первый! – сказала Инга.

– Ну, тогда разойдись – сказал полковник. – И беритесь за работу. Удачи вам, девочки! И, кстати, поздравляю с возвращением!

– Спасибо! – сказала Вита мрачно.

– Да я не вас поздравляю, а контору! – сказал полковник. – Такие бойцы в обойму вернулись! Инга, проследи, пожалуйста, чтобы на Черной двери надпись сделали, как положено! И в Книге памяти!

– Хорошо, генерал, сделаю! – ответила Инга. – Девки, собираемся в столовке!

Девчонки встали и вышли из кабинета полковника. А полковник подошел к окну и стал смотреть, как снежные хлопья таяли на стекле, стекая крупными, похожими на слезы, каплями. Он закурил и обернулся на фотографию Натки.

– Ну что, Соловей пташечки – вздохнул полковник. – Ты хоть намекни, кто тебя убил. Если ты рядом, то хоть знак подай! А то видишь, у меня без тебя, вообще плохо все клеится! Плохо нам без тебя, Соловей!..

Глава 2. «Вадим Острогов, вы арестованы!»

...Девчонки сели за стол в столовой, закурили.

– Ну, что думаете, девки? – спросила Инга.

– Я думаю, у генерала уже «синдром чекиста» – сказала Вита – он по привычке пробивает всех и вся!

– Так у нас у всех этот синдром! – сказала Машка. – Лично я бы, тоже так сделала!

– Но не сделала! – возразила Вита.

– Просто не успела – сказала Машка. – Хотя собиралась! Так что, все нормально с нашим генералом, поступил, как настоящий чекист!

– Я не про генерала – сказала Инга. – Я про ситуацию. Как думаете, возможно такое, что командира убили? Девчонки задумались.

– В принципе, я думала об этом – сказала Лика. – И вполне допускаю, что такое возможно. Только как?! Наташа же ушла от остановки сердца, во сне! Никаких следов никаких ядов не нашли!

– Потому что не искали – сказала Инга – Хотя, нужно у профессора уточнить. Может быть, искали, но не нашли! Одним словом, все нужно уточнять еще раз и перепроверять!

– Сестренку Монику берем в оборот? – спросила Машка.

– Погоди ты, Красная, с оборотами! – сказала Инга, прикуривая новую сигарету от окурка первой. – Давайте не будем пороть горячку! Спокойно и без нервов! Монику, конечно, пощупать нужно – контакты перед уходом командира, связи, каналы информации. Может, переводы денежные. В общем, все, что укажет или может указать на какие-то попытки связаться с теми, кто мог бы помочь в организации убийства. Ну, и конечно, всех, кто мог бы, теоретически, исполнить саму акцию. Если это правда, то мы ищем какое-то вещество, которое не оставляет следов – ни в организме, ни на предметах. Вита, свяжись с химиками, пожалуйста, узнай, такое в принципе, возможно? Существует ли что-то подобное?

– Поняла, командир – кивнула Вита. – Сделаю!

– Лика, ты чего? – спросила Инга, обратив внимание на то, что Лика, как-то замерев, смотрит в окно с совершенно пустыми глазами. – Лика?!

– Да я слышу тебя – ответила Лика вполголоса. – Девки, мне до сих пор не верится, что Кузнечика нет больше! И что мы сидим сейчас и на полном серьезе обсуждаем, возможно ли, что ее убили, или нет! Как страшный сон, ей-богу!

– Это точно! – согласилась Машка. – Не верится! Но если это правда, то мы просто обязаны найти этих уродов и наказать! Точнее, не наказать, а покарать!

– Согласна, Красная! – сказала Инга. – Именно покарать! Только еще раз прошу, девки, давайте без психов, ладно? А то наломаем дров по горячке, а потом выяснится, что ошиблись, не дай бог! Эмоции в таком деле – излишни!

– Да, психанем, что-то сделаем, и человек того! – подтвердила Машка. – И не исправить! Согласна с командиром! – давайте спокойно! Как Мурашки обычно делала! Спокойно нос поморщила, подумала, и не торопясь, всем бошки пооткручивала! Помните, как она красиво с Никой и Ником все провела? Алова, тебе так же нужно!

– Я постараюсь – сказала Инга. – Все, девки, давайте без рефлексий. Красная – тебе профессор. Лика – тебе персонал клиники. Девки, шерстим все. Ищем хоть малюсенькие зацепочки! Все, девки, погнались!

– Так Наташа всегда говорила – тихо сказала Лика. – Инга, не говори, пожалуйста, так больше, ладно? Больно...

– Хорошо, не буду – сказала Инга. – Извини. Я машинально.

– Ничего страшного, Барракуда! – ободряюще сказала Машка – Пусть это будет наш боевой клич, как у индейцев! И каждый раз, как его будем говорить, будем Мурашки вспоминать! Блондинка у нас натура нежная, вот и реагирует. Со временем все привыкнем.

– Ну да... – неопределенно сказала Лика. – Со временем, конечно, привыкнем... Ко всему...

Девчонки вышли из столовой.

– Стой, Инга – поймала Машка Ингу за руку. – Еще одного забыли!

– Ты про Рыцаря? – удивилась Инга.

– Ну да, про него – кивнула Машка.

– Красная, ты совсем с ума сошла?! У них же такая любовь была! Он же Наташу всем сердцем! А ты его тоже в разработку! Остынь, Машка!

– Не хочу я остывать! – Машка нахохлилась. – Ты сама подумай: Вадим был последним, кто в тот день к Мурашкам входил! После него мы уже не ходили! Он вышел и сказал, что она спит, вспомни-ка!

Инга задумалась.

– Ну. – нерешительно сказала она. – Если отстраненно, то ты, пожалуй, права! Вадима тоже неплохо бы проверить. Я не сказала, что думаю на него, но...

– Я что ли сказала?! – возмутилась Машка. – Я просто так, в качестве рабочей версии! Уж проверять, так всех!

– Согласна – сказала Инга. – Я сама к нему поеду.

– Да его, наверняка, еще дома нет – сказала Машка – Из Владивостока путь долгий. Пока вернется, пока то, се. Ты лучше у Генерала спроси. Я уверена, он давно Рыцаря пробил. У него же видишь, в крови чекистская закваска!

– А ведь ты права! – сказала Инга. – Первый, конечно же, Острогова пробил еще тогда, когда они с Наташей только познакомились! Или я генерала не знаю!

– Вот и я о том же! – тряхнула волосами Машка. – Генерал наш бдителен и предусмотрителен! А за Наташу он и Луну на карачки поставил бы! Сто процентов, изучил нашего рыцаря!

– Пойду, переговорю с Первым – сказала Инга. – Спасибо, Муха, за подсказку!

– Да на здоровье, Барракуда – махнула рукой Машка. – Удачи! – Удачи нам всем! – ответила Инга и пошла к полковнику...

... Что тебе, Алова? – поднял глаза на вошедшую в кабинет Ингу, полковник.

– Первый, ты ведь Вадима Острогова проверял? – сказала Инга, усаживаясь в кресло.

– Ну конечно проверял – ответил полковник. – А как же иначе!

– Ну? – Инга уставилась на полковника. – И что там?

– Да все нормально с вашим Рыцарем! – ответил полковник, открывая синюю папку и читая с листа – Окончил школу хорошо, после восьмого класса уехал в Астрахань, учиться на штурмана дальнего плавания. Кстати, деньги на поездку, зарабатывал сам. Отучился год. Отчислился сам. Потом работал. Работал, кстати, сказать, хорошо. Работал монтажником. Был бригадиром. Окончил вечернюю школу. До армии, конечно, была пара эпизодов – ловили на перепродаже пластинок. Но кто, скажи мне, в то время, не пытался заработать? Потом ушел в армию. Служил хорошо, особый отдел дал самую лестную характеристику. Был старшиной роты, замещал начальника станции траекторных измерений – на космодроме служил, в Архангельской тайге. Отличник боевой подготовки. Правда, с дисциплиной всегда проблемы были – слишком независимый. Не смог до конца вписаться в армейскую систему субординации. Великолепно овладел стрелковым оружием, как короткостволом, так и АКМ. Стрелял из СВД, даже в школу снайперов хотели определить. Отказался. После дембеля открыл салон компьютерных игр, был директором Малого предприятия. Его даже в контору зазывали работать. Не пошел.

– Почему? – спросила Инга.

– Сказал, что после армии, снова в армию не хочет идти. – полковник усмехнулся.

– Логично для человека, который не принял армейский уклад с подчинением и субординацией! – кивнула Инга. – Дальше?

– А дальше все ровненько – ответил полковник. – Не привлекался, не замечен. В девятые был ларечником, торговал спиртом и шоколадками. Выучился на психолога.

– А вот это интересно! – удивилась Инга.

– Да он вообще персонаж интересный, ваш Рыцарь – сказал полковник – Потом нашел свою нишу, стал делать на заказ оружие для коллекционеров. Ну, и тогда же, стал рыцарем. Занялся фехтованием на мечях. И с этого момента стал крестonosцем. То есть, заразился этими игрищами реконструкторов. Вот, пожалуй, и все, Алова. – полковник демонстративно закрыл папку.

– Точно все? – спросила Инга. – Вижу, что недоговариваешь что-то!

– Есть такое – сознался полковник. – Просто я понимаю, в каком вы состоянии, не хочется вам повод давать. Это же Вадим. Тот самый, которым вы все так восхищались! Да и я с ним, практически, подружился! Ирине он очень понравился! И сейчас что? Все-таки, Алова, согласись, что работа у нас не ахти! С такими вот проблемами приходится сталкиваться! Вроде, родной человек почти, а мы его должны, как лягушку, препарировать!

– Ты мне зубы не заговаривай! – жестко сказала Инга. – Что там еще по Вадиму?

– Барракуда, ты меня просто за горло берешь – устало выдохнул полковник. – За три дня до смерти Наташи, Вадим получил довольно крупную сумму.

– От кого?

– Не знаю, не установлено. Это был телеграфный перевод на предъявителя. Отправитель – неизвестен. Точнее, отправили по липовому паспорту. Вот такие секретники, Алова.

– Блин! – Инга ударила кулаком по подлокотнику. – Не могу поверить!

– Так и не надо верить! – сказал полковник. – Ни в коем случае нельзя верить! Понимаешь? Иногда факты складываются так, что создается впечатление, что сама судьба решила помочь! Да кого я учу! Но чаще, Алова, чутье наше работает! Вот ему и нужно верить! Не голове, не логике, а интуиции! Не всегда эмоции мешают в нашем деле, сама знаешь, лучше меня! Так что, давай горячку не будем пороть, ладно? Если угодно, я за Вадима готов поручиться!

– Поняла – сказала Инга. – Но уж не обессудь, я эту линию дальше буду разрабатывать.

– Конечно разрабатывай! – согласился полковник. – Ты же профессионал! Разрабатывай все, что считаешь нужным! Но мои слова, так просто в помойку не выбрасывай, ладно?

– договорились – Инга пожала полковнику руку и вышла из кабинета...

...Вадим шел от метро к дому. Он только что вернулся из Владивостока, где проверил, как поставили памятник Натке, посидел с дядей Сережей на кухне за бутылочкой горькой, посмотрел город. Он шел, курил на ходу, пиная подтаявший снег, пытаясь понять, как и кому там, на небе, вдруг показалось, что будет правильным, если он сначала встретит свою любовь, а потом внезапно ее потеряет. Да не просто любовь, а такую, о которой он уже и не мечтал! Всем сердцем, всем своим нутром он полюбил Натку! И она ушла... Внезапно, скрипя тормозами, перед ним резко остановилась черная Волга. Из нее выскочили крепкие оперативники в черных кожаных куртках, подбежали к нему.

– Вадим Острогов? – спросил широкоплечий, совсем, казалось бы, молодой оперативник, показывая Вадиму «ксиву».

Вадим кивнул.

– Вы арестованы! – объявил оперативник и тут же, двое других, взяли Вадима за руки, плавно, почти нежно, завели их ему за спину, и Вадим почувствовал на запястьях холодный металл. Наручники хрустнули, закрываясь, и Вадима усадили на заднее сиденье Волги.

– Ребята, вы не ошиблись? – спросил Вадим.

– Мы нет – ответил оперативник, севший на водительское место. – А вот ты, похоже, ошибся!

– Не понял? – сказал Вадим.

– Тебе все объяснят! – сказал один из двоих, которые сели по бокам от Вадима. – Подробненько и в красках!

– Ну и славно! – сказал Вадим. Всю дорогу до Центра они ехали молча...

...Вадима привезли в центр. Дюжие оперативники обходились с ним вполне корректно, не в стиле «кровавой гэбни», как ожидал Вадим. На пороге его, ведомого оперативниками, встретила Инга.

– Привет, Вадим – сказала Инга сухо. – Удивлен?

– Не без этого – улыбнулся Острогов. – Что, девки, соскучились?

Инга не ответила.

– Куда его? – спросил старший оперативник – тот самый, который показывал Вадиму «ксиву».

– В подвал, в карцер – ответила Инга, доставая из кармана короткой синей куртки с меховой опушкой, сигареты и нервно закуривая.

– Ничего личного? – усмехнулся Вадим, подмигивая Инге. – Просто работа?

Инга снова промолчала, нервно постукивая носком сапожка на шпильке, по краю ступеньки крыльца.

– Хорошо выглядишь, Инга – попытался Вадим еще раз заговорить, но и на этот раз Инга не ответила.

Вадима увели в подвал, закрыли в маленькой камере, которая использовалась, как карцер для курсанток. Вадим недоуменно осмотрел свое узилище и сел на жесткие деревянные нары. Дверь, скрипнув, открылась. Вошла Машка.

– Привет, Красна Марья! – сказал Вадим. – Слушай, что происходит?

– Садись за стол – сухо сказала Машка, указывая Вадиму на прикрученный к полу железный стул, стоящий перед деревянным столом. Сама Машка уселась на такой же стул, напротив Вадима.

– Курить хочешь? – спросила Машка.

– Не отказался бы! – ответил Острогов. Машка прикурила две сигареты, одну протянула Вадиму.

– Мммм, с помадкой, как я люблю! – сказал Вадим, затягиваясь. – Маш, что происходит? Машка тряхнула волосами, затягиваясь сигаретой и внимательно глядясь в глаза Вадима.

– В общем, дело такое – сказала Машка. – Есть подозрение, что Наташу убили. Я с профессором разговаривала, он сказал, что после смерти, вскрытие никаких следов ядов не показало, хоть у профессора подозрения были и он целенаправленно искал. Но как он сказал, существуют вещества, не оставляющие следов, так что возможность убийства мы не исключаем. Потом, как ты знаешь, была кремация и следов, даже если бы они и были, найти было уже невозможно.

Вадим дернулся всем телом.

– Кто?! – воскликнул он.

– Ты только давай, без нервов, хорошо? – сказала Машка. – Ты был последним, кто заходил к Наташе. И после того, как ты ушел, она не проснулась.

Вадим от возмущения чуть не лишился дара речи.

– Вы тут совсем охренели?! – почти закричал он. – Как только в голову такое пришло!? Я, чтоб ты знала, дура ты красная, жениться на Наташке собирался! Девки, ваша работа вам все мозги продырявила! И вместо сердца – кусок свинца у каждой! Четыре бестолковые дуры, блин! – Вадим в сердцах швырнул сигарету на пол – Сама кури свои подачки! Будут они мне тут в Эн-Ка-Вэ-Дэ играть! Марья, уж от кого, а от тебя никак не ожидал!

– Вадим, сядь, пожалуйста, и прекрати истерику – спокойно сказала Машка, внимательно наблюдая за Вадимом. – Это еще не все! Незадолго до смерти Наташи, ты получил телеграфный перевод на предьявителя. На сумму, достаточную для покупки двух машин. Или, например, небольшого домика где-нибудь у моря!

Вадим сжал кулаки.

– Ну да! – сказал он сквозь зубы. – Для вас, я смотрю, этого достаточно?! Ну да, получил! Все-таки, про КГБ и тридцать седьмой год, не ввали Коротич сотоварищи в своем «Огоньке»! Методы не изменились, да, Марья? Чтоб ты знала – это была оплата большого заказа! Богатая тетка решила подарить своему благоверному, точную копию лучемета из одного из фильмов про космических пиратов! Я обычно беру только предоплату! Репутация, видишь ли, позволяет! Вот она и перевела деньги! А что вас смущает, товарищи чекистки?! Сумма?! Так работы с этой погрешкой, ой как немало! И материалы, знаете ли, тоже не в «Детском мире» для таких изделий, приобретаются!

– А почему телеграфом? – спросила Машка. Она, похоже, понемногу стала расслабляться.

– Потому что так быстрее! – сказал Вадим.

– У тебя ее контакты есть? Заказчицы твоей? Она, чтоб ты знал, по чужому паспорту тебе деньги переводила.

– Ну так у нее и спросите, при случае! – сказал Вадим. – Я-то, собственно, здесь при чем?! Какая-то дура отправляет перевод по чужому паспорту, а я, по-вашему, получаюсь убийцей своей любимой невесты?! Марья, это бред!

– Разберемся, Вадим – сказала Машка уже спокойным голосом, подвигая Острогову блокнот и ручку. – Вот, напиши имя, телефон, адрес твоей заказчицы! А мы проверим.

– Давайте, проверяйте! – в сердцах сказал Вадим, написав в блокнот имя, адрес и телефон заказчицы и швыряя блокнот Машке. – Вы же страшная Фээсба! Я могу уже, наконец-то, поехать домой? Если ты не в курсе, Марья, я только что вернулся с могилы вашей боевой подруги и моей любимой! И если тебе интересно еще, то сообщаю – памятник стоит, все нормально! Как и задумывалось – на берегу океана, ангел с расправленными крыльями, из бронзы!

Вам, вообще, знакомо понятие любви?! Или вы только рассуждать красиво умеете о человечности и прочих красивых вещах?!

– Вадим, давай сделаем вид, что ты этого не говорил. Ты сейчас наговорил лишнего, точно тебе говорю. Не ты один любил Наташу! – Машка взяла блокнот, встала из-за стола. – Тебе потом стыдно за свои слова будет! Так что, ты их не говорил, я их не слышала! А насчет домой – пока, к сожалению, нет. Дня три у нас побудешь, пока мы твою тетеньку проверяем. – А потом поедешь. – Машка положила на стол пачку Мальборо и свою золотую зажигалку. – Вот тебе сигареты, на этот раз без помады. Через полчаса поесть принесем. До встречи, Вадим. И если можешь, не держи зла и постарайся нас понять. Простить, понятное дело, не прошу тебя. Просто постарайся понять. Мы, конечно, бездушная Фээсба и все такое, но за Наташу будем зубами рвать, в этом можешь даже не сомневаться! Давай, Рыцарь, до встречи! – Машка, цокая каблучками, вышла из камеры, и Вадим услышал металлический ляг закрываемого засова. Потом он слушал удаляющийся цокот каблучков Машки и наконец, остался в полной тишине. Он лег на нары, закурив, положив руки под голову и уставившись в потолок.

– Вот такая вот карамболь с кандибобером случилась, дорогие мои девочки! Как-то нехорошо получилось, однако. Марья права, стыдно. Устроил истерику, как пубертатная девочка, противно даже! – сказал Вадим вслух и закрыл глаза...

Глава 3. «Карамболь с кандибобером»

... – Ну, как он? – спросила Инга, когда Машка вошла в столовую. Девчонки сидели на диване и курили.

– Да нормально – пожала плечами Машка. – Психовал, конечно, но мы тоже хороши! Кто не запсихует-то?

– Я бы на его месте, вообще бы по сопатке нахлестала! – сказала Лика.

– Он Рыцарь! – ответила Машка – Дам не хлещет по сопаткам!

– Иногда, я считаю, надо бы – сказала Вита. – Когда дамы ведут себя непотребно.

– Ладно, давайте потом разберемся с потребностями и непотребствами – сказала Инга. – Что еще, Муха?

– Нууу – протянула Машка. – Мне знаешь, что понравилось?

– Просвети – кивнула Инга.

– Он ни разу не припомнил, как он меня успокаивал, как блондинке лекарства у профессора брал, как нам в самолет пожрать собрал.

– Добро любит тишину? – сказала Лика. – Если бы хоть краем был причастен, обязательно бы припомнил!

– Да нее – уверенно протянула Машка. – Он не при делах! Я по глазам его видела!

– Давай-ка, Мария, мы эти «по глазам» оставим на потом, когда проверим эту заказчицу его, договорились?

– А как ему в глаза смотреть? – спросила Лика. – Я вот сейчас ему пожрать понесу и что прикажете? Как нашкодившей сучке, отворачиваться?

– Не обязательно как сучке – сказала Вита – просто не смотри в глаза и все.

– Отличный совет, спасибо, Веселая! – сказала Лика. – Ладно, сама разберусь! Но девки, ощущение, честно скажу, паршивей некуда!

– Понимаю – кивнула Инга. – Ну хочешь, я отнесу?

– Я сама! – сказала Лика и вышла из столовой...

...Вадим почти уснул, когда Дверь в камеру отворилась и вошла Лика.

– Спишь? – спросила она, садясь за стол.

– Не без этого – Вадим, кряхтя, поднялся с нар и тоже сел за стол – А ты, видимо, будешь добрый полицейский? – усмехнулся он, закуривая.

– Я тебе поесть принесла – ответила Лика, ставя на стол контейнер с едой и термос с чаем. – Поешь, голодный, наверное?

– Есть такое – согласился Вадим, открывая контейнер – Мммм, гречка с печенью! Все, как я люблю! Давай, Лика, спрашивай.

– Да не буду я ничего спрашивать – сказала Лика, тоже закуривая. – Я тебе спасибо хочу сказать.

– За что это? – удивился Вадим, пожимая плечами.

– За заботу твою! Когда... Наташи не стало, только благодаря тебе, я с катушек не съехала! И Машка, кстати, тоже!

– Брось, Лика! – отмахнулся Вадим. – Не за что благодарить! Я просто делал то, что должен был! Ради Наташи. Кстати, о тех деньгах. Возможно, вам интересно будет. Заказчица прислала гораздо больше, чем мы договаривались. С Марьей когда здесь... беседовал, как-то вылетело это из головы. Психанул, вот азум и затуманился. Марью, похоже, обидел... Стыдно, блин! Я потом заказчице звонил, спрашивал, зачем так много. Она ответила, мол, за срочность. Пока лежал тут, тебя ждал, подумал, что это немного странно, нет?

– Да, странно – ответила Лика. – Слушай, а этот... Лучемер, который она заказала – он, действительно, стреляет лучами смерти, как в кино?

– Да какими, к черту, лучами смерти! – усмехнулся Вадим – Так, имитация! Максимум, на что он способен – это поджечь бумажку с расстояния метров в пять. Ну, и звук еще, как у прототипа из фильма.

– И люди за такое, действительно, готовы платить большие деньги? – удивилась Лика.

– Люди готовы платить за то, чего нет ни у кого. А если люди помешаны, например, на фильме или книге, то за оружие из этого фильма, готовы отдать столько, что и вслух говорить неприлично! Это в тех случаях, когда они могут себе позволить такие суммы, как ты понимаешь! Статус, мать его! Нужно добирать собственную значимость за счет вот таких вот атрибутов богатства. Как говорится, когда человек богат, он не «сумасшедший», а «эксцентричный». Их величества понты! И для поддержания понтов, люди часто готовы заплатить очень много. И я работаю для тех, кто обожает понты! Но делаю свою работу очень хорошо! Видела бы ты, какой я сделал пистолет из «Звездных Войн»!

– Верю! – сказала Лика. – Я видела, как ты делаешь свои игрушки.

– Но? – спросил Вадим, приподняв бровь

– Да, именно «но» – ответила Лика. – Сам подумай, как это выглядит. Ты получаешь деньги. Сумма, кстати, вполне подходящая для заказного убийства...

– Лика! – Вадим хлопнул ладонью по столу. – Хватит! – Я все понимаю, у вас голова так работает, но, блин, неужели вы не можете допустить элементарного! Что я, леший вас заберу, просто-напросто не мог этого сделать! И дело здесь даже не в том, что я люблю Наташку, всем сердцем! Вы, боюсь, такого не поймете! А просто, Лика, дело в том, что я, мать вашу, не такой, как вы, и не умею убивать людей! У меня не так голова устроена! И душа есть, чтобы этого не делать! Поняла?!

– А ты думаешь, у нас нет души? – тихо спросила Лика, глядя в глаза Вадиму. – Если ты так думаешь, Рыцарь, то ты очень глубоко ошибаешься! Ладно, поел? – Лика забрала контейнер и термос и вышла из камеры, хлопнув дверью, пожалуй, чуть громче, чем следовало бы.

– Вот и поговорили! – пробормотал Вадим, снова укладываясь на нары. – И Лику обидел. Острогов, что ты за животное такое, в конце концов!? Девчонкам ты нужен, а ты им в души гадишь, обиженку тут из себя строишь! Вот уж действительно, правду говорят, что горе эгоистично! Пора, пожалуй, брать себя в руки!

Глава 4 «Следы на воде»

... – Так, девки, давайте подождем, что мы имеем – сказала Инга, обводя девчонок взглядом. Они сидели в столовой за столом, который накрыла Лика для ужина. Были здесь и котлеты с макаронами, и какой-то салат из капусты, и обжаренный черный хлеб, натертый чесноком, и нарезка копченого сала. По центру стола стояла, нахально сверкая янтарным содержимым, бутылка ирландского виски.

– Имеем мы шиш, да маленько – тряхнула волосами Машка. – Кто деньги рыцарю отправлял, мы знаем?

– Почти наверняка – сказала Лика. – Я ездила в Тагил. Перевод оттуда был. Заходила на почту, откуда отправляли. Я думала так: сумма большая, в любом случае, хоть смутно, но операционистка вспомнит, кто отправлял такую кучу денег.

– Вспомнила? – спросила Инга.

– Я ей фотку Алены Витальевны Монякиной показала, она и вспомнила – сказала Лика. – Говорит, сроду такими неприличными суммами не отправляли деньги, а эта приперлась, при шубе, при золоте, вся из себя королева такая!

– Значит, Аленушка наша – дама зажиточная? – уточнила Вита.

– Так еще бы! – фыркнула Инга – У нее, на минуточку, братец родной – был важным химиком. Торговал секретами, как мы знаем! Вот тебе и шуба, вот тебе и рыжье! То есть, мы точно знаем, что деньги Вадиму отправила Аленушка-Монюшка. И, скорей всего, с ним по телефону насчет заказа, говорила именно она. Придумала историю про подарок мужу, а Вадим как это проверит? Да и с чего, вдруг, ему проверять? Он же не чекист! Перевод Алена отправила по паспорту, явно купленному у какой-нибудь опойки. Значит, мозгов не хватило нормальную липу состряпать. Или мозгов, или ресурсов. Это хорошо! А вот такой вопрос: Допустим, узнала сестрица Аленушка, что братца ейного в козленочка обратили. Но как она могла это узнать? И самое главное – как она могла узнать, что Наташа, то есть та, кто командовал пленением Мони, лежит именно в той больничке, где она работает? Мы, вроде, установили, что мозгов у нее не очень много – не в братца пошла. Тогда откуда такая проворность и оперативная смекалка?! Девки, давайте в эту сторону думать!

– Да думай, не думай, а сто рублей – не деньги! – сказала Машка. – Давайте ее за жаберки, да к нам в подвальчик! Живенько все расскажет!

– Нет! – решительно сказала Инга – Нельзя в подвальчик! Не имеем права мы мирных граждан за жаберки и в подвальчик, да еще и просто так, для поболтать!

– Ага! – возразила Лика. – А Вадим?!

– Вадим свой! – ответила Инга – Он поймет!.. Надеюсь... Поймет и простит!

– Я бы фиг простила такое! – сказала Вита, наливая виски в пузатый стакан.

– Я бы тоже! – добавила Лика и соорудила бутерброд из котлеты, сала и чесночной гренки, положив еще сверху и салата, и подставив свой стакан Вите, чтобы она налила и в него.

– Да все понятно, девки – сказала Инга. – Перед Рыцарем мы виноваты крепко, что и говорить! Кстати, я отправила экспертов в палату, где Наташа лежала – чтоб посмотрели, вдруг, следок какой есть?

– Это ты правильно сделала! – сказала Машка, закуривая. – Молодец! Только это все равно, что искать следы на воде! Тогда что, ждем информацию от экспертов и думаем, что дальше делаем?

– Да, так. – кивнула головой Инга. – И все готовимся извиняться перед Вадимом! Все, девки, давайте спать! Заканчиваем ужин и все по койкам!

– Строгий у нас командир, просто жуть! – сказала Машка, залпом выпивая виски и закусывая котлетой. – А Рыцаря, мне кажется, мы обидели крепко! Вы бы видели, какими глазами он смотрел!

– Я видела – сказала Лика. – Мне вообще показалось, что он нас ненавидит! И нас и контору! Вот так вот, девки, про нас фигню всякую и сочиняют! Про пытки, про то, какие мы бессердечные и жестокие!

– Не уверена я, что Вадим умеет ненавидеть! – сказала Вита. – Он, мне кажется, вообще не злопамятный! И благородство в нем есть. Добрый он. Кошек любит.

– Ага, кошек и ненормальных девок с вывернутой психикой! – согласилась Инга – И не злопамятный, согласна. Благородный. Мужик, одним словом. Но только мы с вами, как сучки последние, на этом играем! Знаем, что простит, вот и творим, что попало! Ладно, девки, потом будем совеститься. Давайте экспертов подождем! Пару дней всего-то!

– Как скажешь, Барракуда – сказала Лика. – Лишь бы поздно не было!

– Знаешь, командир – сказала Вита – Пока там эксперты твои соображают, мы с Ликой, пожалуй, займемся окружением Аленушки! Надо же понять, как она сообразила, что именно Наташа виновата в ом, что братец ее медным тазом накрылся.

– Ну, вообще-то, мы точно не знаем, она ли это – сказала Инга. – Но займитесь. И Красную с собой возьмите, а то она от скуки всю красоту растеряет!

– Хорошо, командир – сказала Вита. – Машка, ты с нами?

– Ну конечно с вами! – ответила Машка, тряхнув волосами...

...Вадим крепко спал. Дверь в камеру грохнула металлом. Вадим резко проснулся, сел на нарах, протирая глаза.

– Доброе утро – сказал вошедший полковник.

– Добрее некуда, генерал. – проворчал Вадим. – Если утро начинается с генерала ФСБ, то оно уже точно не доброе!

– Обиделся, значит? – полковник сел за стол. – Вставай, я тебе кофе принес. – полковник поставил на стол блестящий термос.

– Я не обиделся – ответил Вадим, усаживаясь за стол и откручивая колпачок с термоса. Он налил ароматный горячий напиток в колпачок, понюхал. – Отменный кофе! Спасибо, товарищ генерал, за наше счастливое детство! Я не обиделся, я расстроился, если тебе действительно интересно мое душевное состояние. Я думал, мы друзья. Но, видимо, с гэбней дружить нельзя.

– Обиделся. – утвердительно сказал полковник.

– Да нее – ответил Вадим. – Я же все понимаю. И деньги эти чертовы, и то, что я последний у Наташи был. Я, наверное, тоже бы на меня подумал. Но, понимаешь, Раскатов, вот тут – Вадим постучал себя по голове костяшками пальцев – Все понимаю. А тут – он хлопнул себя ладонью по груди – Как-то не понимается! Понимаешь, о чем я?

Полковник кивнул.

– Вы бы шевелились пошустрее – сказал Вадим. – Искали, кто это сотворил! А я, если смогу, помогу! Хотя, я подозреваю, что я уже помогаю.

– Это как? – спросил полковник.

– Ну, классика детективного жанра – усмехнулся Вадим. – Пока подставляемый сидит в тюрьме, тот, кто его подставил, радуется, что все получилось и не рыпается. Не так, разве, у вас все работает?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.